

Данилова Ж.В.

ФОРМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВА КРЕДИТОРОВ

Аннотация: Данная статья посвящена актуальным вопросам регулирования защиты прав кредитора в процессе реорганизации. В статье рассматривается история становления форм реорганизации юридических лиц, анализируется юридическая сущность форм реорганизации, а также влияние реорганизационных процедур на права кредитора. Автором рассмотрены теоретические взгляды ученых связанные с определением сущности форм реорганизации, приведены практические примеры, связанные с толкованием норм законодательства при проведении реорганизации, проанализированы способы их правового регулирования. Исследованы взгляды ученых, связанные с определением понятия «кредитор», и определением круга лиц, являющиеся кредиторами в процессе реорганизации. Затронуты проблемы доктрины и применения законодательства о правах кредиторов при реорганизации юридических лиц. Данные проблемы исследуются с учетом проекта предлагаемых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Вносятся конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства с целью повышения защиты прав кредиторов в процессе реорганизации.

Abstract: This article is devoted to the topical issue of regulating the protection of creditor rights during the restructuring process. The article contains an examination of the history of the development of various types of restructuring of legal entities; an analysis of the judicial substance of different types of restructuring; and the impact of restructuring proceedings on creditor rights. The author examines the theoretical views of academics in respect of the definition of substantial forms of restructuring, provides practical examples related to the interpretation of the legislative norms used during the process of restructuring, and analyses methods of legislative control over restructuring. The author also considers academic views of the definition of 'creditor' and a definition of those parties who could be considered as creditors in the restructuring process. Doctrinal problems and the application of the law on the rights of creditors in the restructuring of legal entities are also considered in light of the proposed amendments to the Civil Code of the Russian Federation. The article concludes with concrete proposals to improve existing legislation in order to increase the protection of creditors in the restructuring process.

Ключевые слова: кредитор, права кредиторов, реорганизация, формы реорганизации, защита прав кредиторов, слияние и присоединение, разделение и выделение, преобразование, юридическое лицо, смешанная реорганизация

Keywords: creditor, the rights of creditors, restructuring, types of restructuring, protection of creditor rights, mergers and consolidations, demergers and spin-offs, reconstruction, legal entity, mixed restructuring

При реорганизации всегда возникает необходимость определить дальнейшую судьбу имущества и всех связанных с деятельностью юридического лица обязательств. В большинстве случаев при реорганизации (слияние, присоединение, разделение, преобразование) юридическое лицо с одной стороны прекращает свою деятельность, но при этом продолжает ее в качестве новой форме, или продолжает действовать (выделение), с изменением вещных и обязательственных прав. Реорганизация является достаточно непростым процессом и охватывает как права, так и обязанности многих субъектов права, которые, так или иначе, имеют отношение к данному процессу. Более подробно представляется необходимым рассмотреть права кредиторов при осуществлении всех форм реорганизации.

В отсутствие законодательного закрепления понятия «кредитор», некоторые теоретики предлагают свои определения этого понятия.

А.В. Венедиктов указывал, что сторона, которой принадлежит право на действия другого лица называется кредитором¹.

Н.Ю. Кавелина считает, что кредитор – это субъект относительных правоотношений, наделенный обращенным к конкретному обязанному лицу правом требования (входящим в состав имущества правонаделенного лица) предоставления в его пользу определенных социальных благ, обладающий субъективной заинтересованностью в исполнении должником своей обязанности и обязанный принять надлежащее исполнение должника².

В юридической литературе высказываются различные мнения по вопросу круга лиц, относящихся к числу кредиторов реорганизуемого юридического лица.

¹ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Пг., 1914. С.343.

² Кавелина Н.Ю. Сущностные элементы понятия «кредитор» // Цивилист. 2007. №3. С.24.

Исходя из анализа положений ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ высказано мнение, что под кредиторами должны пониматься только контрагенты юридического лица по гражданско-правовым договорным и иным обязательствам. Такое заключение делается на основании п.1 ст.307 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее –ГК РФ), поскольку кредитор по терминологии ГК РФ является стороной в гражданско-правовом обязательстве. Таким образом, к числу кредиторов не относятся налоговые органы или работники общества, находящиеся с ним в трудовых отношениях⁵.

Представители другой точки зрения считают, что при определении круга кредиторов, которым необходимо направить уведомления о реорганизации, следует по аналогии применять ст.64 ГК РФ, где под кредиторами понимаются и граждане, состоящие в трудовых отношениях, и налоговые органы, и внебюджетные фонды⁶.

Очевидно, что, несмотря на отсутствие заключенного гражданско-правового договора у реорганизуемого юридического лица с налоговым органом, с внебюджетными фондами или иными структурами, которым в соответствии с действующим законодательством юридическое лицо должно производить обязательные отчисления, реорганизация не является основанием для неисполнения юридическим лицом своих обязательств. Аналогичное положение возникает и при наличии у реорганизуемого юридического лица заключенных трудовых договоров с физическими лицами. Поскольку, почти при всех формах реорганизации юридического лица, за исключением выделения, юридическое лицо прекращает свое существование, а при выделении также может претерпеть изменение состав его имущества, и в связи с существующими рисками обязательства должны быть исполнены перед всеми их участниками, существующими в период деятельности юридического лица до начала процесса реорганизации, независимо от того носит ли это обязательство частный или публичный характер.

³ Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

⁵ Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / рук. авт. колл. и отв. ред. д.н.ю. В.В.Залесский. М., 1998. XXVI. С.71.

⁶ Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / под ред. А.А.Игнатенко, С.Н.Мовчана. М., 1999. С.269.

Ст.58 ГК РФ определяет пять форм реорганизации – слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование, не давая понятия ни одной из форм реорганизации, а определяя лишь вид документа в соответствии с которым переходят права и обязанности юридического лица в процессе реорганизации.

Из известных на сегодняшний день способов реорганизации в историческом плане первым формируется **слияние**.

Одним из первых известных примеров проведения реорганизации в форме слияния является утвержденное соглашение в 1797 г. между вдовой гражданина Шелихова и иркутским купцом Мыльниковым о соединении двух компаний, а именно: Американской Северо-Восточной, Северной и Курильской, Шелихова и Голикова, и Иркутской коммерческой Мыльникова с товарищами, и подписание акта 3 августа 1798 г. Американской Соединенной Компанией⁷.

Комментируя положение товариществ дореволюционного законодательства, Г.Ф.Шершеневич описывает два возможных случая слияния (фузионирования) акционерных товариществ: 1) одно товарищество поглощает другое, что с юридической стороны представляет собой прекращение одного товарищества и перевод всего его имущества на имя другого; 2) оба товарищества прекращают свое существование с тем, чтобы дать место новому, принимающему активы и пассивы первых двух. Что касается кредиторов сливающихся товариществ, то за ними не может не быть признано право требовать, чтобы имущество, которому они доверяли, послужило бы источником удовлетворения их требований прежде перехода его к другому лицу⁸.

Развивавшийся в 1899 – 1903 гг. экономический кризис оказал непосредственное воздействие на практику акционерного учредительства, сформировав основную тенденцию развития акционерного предпринимательства на этом этапе.

Русское акционерное законодательство не сохранило правового определения понятия слияния. Первоначально к слиянию компаний применялся принцип универсального правопреемства, но с 1909 г. Министерство торговли и промышленности стало требовать обязательной ликвидации обществ, прекращающихся путем слияния⁹.

⁷ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Пг., 1914, С.363 – 365.

⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. М., 1994. С.165.

⁹ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Пг., 1914, С.213.

Так как фузионирование связывалось с изменением объема прав и обязанностей акционеров, то вопрос о нем решался на общем собрании. Дальнейшая судьба постановления о фузионировании, принятого при соблюдении установленных законом условий, находилась в зависимости от того, предусматривалось ли оно уставом или нет. Если уставом не предусматривался вопрос ни о слиянии, ни о ликвидации, то постановление общего собрания, могло быть обязательно только для согласившихся акционеров. Поэтому акционеры и кредиторы, не согласившиеся со слиянием, имели право требовать: акционеры – возврата своей доли из имущества компании, кредиторы – уплаты по обязательствам компании. В случае неудовлетворении таких требований они могли обратиться в суд, который в зависимости от обстоятельств дела отменял постановление общего собрания, приостанавливал его исполнение или обеспечивал требования истца¹⁰.

Анализируя нормы ГК РСФСР 1922 г., В.Ю. Вольф указывал, что «под слиянием следует разуметь как присоединение одного акционерного общества к другому, так и случаи образования нового общества взамен сливающихся, хотя юридическая природа обоих случаев совершенно различна, так как в первом случае прекращение присоединяющегося общества сопровождается лишь (и то не всегда) увеличением основного капитала присоединяющегося общества, а во втором случае прекращение двух обществ сопровождается процессом учреждения нового общества».¹¹

Похожую позицию высказывал И.Л. Брауде, говоря о том, что «слияние может иметь две формы: или оба слившихся акционерных общества прекращают свою самостоятельную деятельность и образуют новое акционерное общество, причем в этом случае акционеры обоих обществ обменивают свои акции на акции нового общества, или одно общество, прекращая свою самостоятельную деятельность, вливается в другое общество, которое соответственно увеличивает свой основной капитал; в последнем случае лишь акционеры прекращающего свою деятельность общества меняют свои акции на акции дополнительного выпуска другого общества»¹².

Дореволюционный российский цивилист П. Цитович писал: «Один из поводов и способов прекращения компании есть слияние. Такое слияние, – оно возможно лишь по взаимному договору (конвенции) сливающихся компаний, – может быть произведено двояко: 1) через поглощение, 2) через объединение. При поглощении одна компания присоединяет к себе другую с ее акционерами, с ее активом и пассивом, принимает на себя ее требования и долги. При объединении обе компании собственно прекращаются, они ликвидируются и, в силу договора о слиянии, составляют новую компанию, быть может, с новой формой, непохожую на формы объединяющихся компаний, и с новой оседлостью»¹³.

До 1964 г. реорганизация юридических лиц в форме **присоединения** не признавалась самостоятельной формой и рассматривалась как частный случай слияния¹⁴.

После принятия ГК РСФСР 1964 г.¹⁵ случай присоединения приобрел самостоятельный статус. Ст.37 ГК РСФСР 1964 г. предусматривала слияние, разделение, присоединение.

В современном законодательстве, кроме ГК РФ нормативное закрепление понятие «слияние» получило в п.1 ст.16 ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁶, п.1 ст.52 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁷ и п.1 ст.30 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹⁸, а «присоединение» – в п.1 ст.17 ФЗ «Об акционерных обществах», п.1 ст.53 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п.1 ст.31 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», однако единые определения слияния и присоединения отсутствуют.

На практике, отсутствие легального определения слияния восполняют суды. Так, при рассмотрении конкретного дела суд, ссылаясь на ст. ст. 58, 59 ГК РФ,

общества и договора полного товарищества) / Сост. И.Брауде. Со вступительной статьей проф.В.Ю.Вольфа. М., 1923. С.36.

¹³ Цитович П. Учебник торгового права. Вып.1. СПб., Киев., 1891. С.165.

¹⁴ Брауде С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С.221 – 222.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст.407.

¹⁶ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁷ Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.

¹⁸ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. №48. Ст. 4746.

¹⁰ Кушнирук А.С. Процесс слияния и ликвидации акционерных обществ по русому дореволюционному праву // Lex Russica (научные труды МГЮА). 2004. №3. С.840 – 841.

¹¹ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С.145.

¹² Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности (Сборник действующих указаний с кратким комментарием и приложением примерного устава акционерного

указал, что слиянием юридических лиц признается создание нового юридического лица с передачей ему всех прав и обязанностей двух или нескольких юридических лиц и прекращением последних¹⁹.

Общепринято понимать, что в результате слияния возникает новый субъект гражданских правоотношений, обладающий всеми правами и обязанностями сливающихся юридических лиц, с прекращением существования последних. Слияние представляет собой форму реорганизации, которая характеризуется универсальным правопреемством и направленностью на консолидацию капиталов хозяйствующих субъектов.

Как отмечает Д. Степанов, при реорганизации в форме присоединения все права и обязанности присоединяемого юридического лица переходят к реорганизуемому юридическому лицу в соответствии с передаточным актом, а потому присоединение относится к универсальному транслятивному правопреемству²⁰.

Ю.Г. Березина, отмечает, что слияние и присоединение являются близкими по своей сути формами реорганизации, предполагающими объединение активов и пассивов реорганизуемых юридических лиц. В то же время каждая из них обладает важными отличительными чертами, которые и позволяют рассматривать слияние и присоединение в качестве самостоятельных форм реорганизации юридических лиц. Прежде всего, отмечает автор, слияние характеризуется прекращением деятельности всех участвующих в нем хозяйствующих субъектов, тогда как при присоединении из гражданского оборота выбывает лишь один субъект права – присоединяемое юридическое лицо. Следующее правовое отличие, отмеченное автором, заключается в том, что результатом слияния является возникновение нового субъекта гражданских правоотношений, который будет обладать всеми правами и обязанностями реорганизованных в форме слияния юридических лиц. Что касается присоединения, то права и обязанности присоединяемой организации переходят к уже существующему юридическому лицу, поэтому новый хозяйствующий субъект не образуется²¹.

¹⁹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2010 г. №18АП-8858/2010 по делу № А07-7477/2010.

²⁰ Степанов Д. Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы // Хозяйство и право. 2001. №4. С.46.

²¹ Березина Ю.Г. Слияние и присоединение как консолидирующие формы реорганизации юридических лиц: историко-правовой и современный аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №2 (15). С.189.

Наша позиция отлична от мнения Ю.Г. Березиной представляется, что и при реорганизации в форме слияния, и в форме преобразования образуется новое юридическое лицо, новый субъект права. При реорганизации в форме слияния и присоединения законодатель не устанавливает количественного ограничения, а значит, в нем может принимать неограниченное количество юридических лиц. Следовательно, это другой объем прав и обязанностей, имущественной базы вновь возникшего юридического лица, а также не всегда в результате проведения реорганизации в форме присоединения у вновь возникшего юридического лица будет тот же вид деятельности, что и до реорганизации.

А.В. Коровайко замечает, что отличительным свойством реорганизации в форме присоединения является так же то очевидное обстоятельство, что она не влечет возникновение новых юридических лиц. Автор, уточняет, что отнесение реорганизации в форме присоединения к способам создания юридического лица представляется явной ошибкой²².

Согласимся с тем, что все-таки юридические лица, которые создаются, образуются «впервые» нужно отличать от юридических лиц, создаваемых в процессе реорганизации. Дело в том, что в первом случае имущество юридического лица формируется в объеме внесенных учредителями вкладов, а во втором случае имущество образуется в связи с присоединением уже существующих юридических лиц, и в результате присоединения у реорганизованного юридического лица возникает сразу множество как прав, так и обязанностей.

Однако, законодатель предлагает внести поправки в действующую редакцию ст.57 ГК РФ и уточняет, что процессе реорганизации юридические лица не «возникают», а «создаются»²³.

Одним из основных отличий является момент, с которого юридическое лицо считается реорганизованным. Единственной формой реорганизации, которая считается завершенной не с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц, а с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности юридического (присоединенного) лица, является присоединение.

²² Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учебное пособие. М., 2001. С.53.

²³ Проект №47538-6/2 (ко второму чтению) «О внесении изменений в главу 4 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Согласно п.3 ст.57 ГК РФ в случаях, установленных законом, слияние и присоединение юридических лиц может быть осуществлено с согласия уполномоченных государственных органов. Здесь прежде всего имеются в виду органы, предусмотренные антимонопольным законодательством. Более конкретно условия, определяющие необходимость согласия антимонопольного органа, указаны в ст.27 ФЗ «О защите конкуренции»²⁴.

Законодательные акты Российской Федерации, регламентирующие процесс реорганизации хозяйственных обществ, предусматривают, что процедуры слияния и присоединения должны сопровождаться заключением соответствующего договора.

Реорганизуемые общества заключают договор о слиянии или о присоединении. Вопрос об их правовой природе носит дискуссионный характер. О специфике договоров о слиянии и о присоединении на примере хозяйственных обществ говорит А.В. Коровайко. По его мнению, договоры слияния и присоединения «суть разновидность договоров о совместной деятельности». Отличим от договора о создании акционерного общества является, по мнению А.В. Коровайко, то, что стороны рассматриваемых договоров не приобретают права участников создаваемого юридического лица. Отличим от учредительного договора является то, что договоры о слиянии и о присоединении прекращаются в момент завершения реорганизации и не регулируют последующие отношения между создаваемым обществом и его участниками. Среди отличий от договора простого товарищества, автор указывает на отсутствие общего имущества участников, принадлежащего им на праве долевой собственности²⁵.

А. Венедиктов отмечал, что «договор о слиянии носит чисто обязательственный характер: с ним не связан непосредственный переход имущества к присоединяющей компании»²⁶.

По мнению А.Б. Савельева, договор о слиянии и присоединении является одновременно имущественным и организационным. Договоры о слиянии и о присоединении являются особой разновидностью соглашений о совместной деятельности нескольких лиц по достижению общей для них цели²⁷.

По мнению Ю.С. Поварова, особенности конструкции договора о слиянии (целей его заключения, содержания, субъектного состава и др.) не позволяют причислить данное соглашение ни к одному из названных в законе договоров (в том числе к договору о совместной деятельности, учредительному договору и договору о создании акционерной компании). Договор о слиянии выступает непоименованной гражданско-правовой сделкой²⁸.

Научная позиция Ю.С. Поварова представляется интересной, поскольку договор о слиянии или о присоединении нельзя определить как какой-то определенный вид гражданско-правового договора. Смысловая нагрузка данных договоров в большей степени носит организационный характер и описывает порядок действий связанных с реорганизацией. Договоры о слиянии и о присоединении не влекут обязательств для сторон, подписывающих данные договоры.

Судебная практика, связанная с договором слияния или присоединения, не единообразна.

Возможность оспаривания договоров о слиянии как недействительных (ничтожных) сделок подтверждается судебной практикой²⁹.

Противоположный подход тоже нашел отражение в судебной практике ФАС Западно-Сибирского округа: «Составление договора о присоединении в ходе процедуры реорганизации – это условие, необходимое для осуществления государственной регистрации факта реорганизации органом государственной власти. При этом заключение данного договора никаких правовых последствий не порождает, а является только одним из условий совершения регистрационных действий органом государственной власти. Реорганизация по смыслу ст.57, 58 ГК РФ не состоит из сделок, которые могут быть оспорены, а являются совокупностью указанных в законе действий. Признание недействительными каких-либо действий, хотя и влекущих правовые последствия, но не являющихся по своей правовой природе сделками, на основании ст.168 ГК РФ, положенной в основу заявленного иска, невозможно»³⁰.

²⁴ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3434.

²⁵ Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учебное пособие. М., 2001. С.64 – 65.

²⁶ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Пг., 1914. С.73 – 74.

²⁷ Савельев А.Б. Договоры слияния и присоединения как соглашения о совместной деятельности // Право и практика. Научные труды

Кировского института Московской государственной юридической академии. 2007. №3. С.18 – 19.

²⁸ Поваров Ю.С. Добровольная реорганизация АО в форме слияния // Закон. 2004. №9. С.62 – 63.

²⁹ Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 3 декабря 2010 г. №09Ап-26758/2010 по делу №А40-149396/09-81-1100; Постановление ФАС Московского округа от 22.09.2008 №КГ-А41/6803-08 по делу №А41-К1-4463/06.

³⁰ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.11.2010 по делу №А67-5492/2009.

По нашему мнению, поддержки заслуживает точка зрения, в соответствии с которой договор о слиянии и о присоединении не относится ни к одному из видов действующих гражданско-правовых договоров, и не выступает самостоятельной сделкой. Договор о слиянии или о присоединении является лишь необходимым документом в процедуре реорганизации и не влечет возникновение правовых последствий для сторон. Более того, данный договор не отвечает признакам гражданско-правового договора, а именно, он не определяет предмет договора, права и обязанности сторон, переход и распределение имущества между сливающимися обществами. Более того, законодатель не устанавливает ответственности по данным договорам.

В связи с тем, что нет единой законодательной позиции о необходимости заключения договоров о слиянии или о присоединении юридических лиц всех организационно-правовых форм, возникает вопрос о необходимости их заключения хозяйственными обществами. В тоже время необходимо заметить, что только в ФЗ «Об акционерных обществах» перечислены обязательные условия, которые должны содержаться в тексте договоров, в то время как в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» о требованиях к содержанию договоров о слиянии и о присоединении не говорится ничего. Но ни один нормативный документ не содержит обязательных условий в отношении исполнения требований кредиторов. Считаем, что существующий пробел необходимо устранить введением положений направленных на укрепление прав кредиторов.

Полагаем, что необходимо законодательное единообразие в отношении договоров о слиянии и о присоединении в отношении всех видов юридических лиц, также должен быть разработан единый подход к содержанию, форме, и определены конкретные условия для реорганизуемых обществ. Представляется необходимым в Федеральном законе «Об акционерных обществах» и Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепить условия позволяющие защитить права кредиторов в процессе реорганизации. В этой связи предлагаем указать в этих законах следующие условия:

– способность реорганизуемого юридического лица своевременно удовлетворить заявленные требования кредитора в результате проведения реорганизации;

– по завершении реорганизации не возникает уменьшение и/или какое-либо обременение имущества действующего общества, что ограничивает исполнение требований кредитора.

Анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность коммерческих организаций, показывает следующее: из ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» вытекает, что допускается присоединение к обществу с ограниченной ответственностью или слияние с обществом с ограниченной ответственностью лишь другого общества с ограниченной ответственностью; ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает, что к акционерному обществу может быть присоединено или допустимо слияние с ним лишь другого акционерного общества; ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» содержит правило, предписывающее, что реорганизация унитарного предприятия в форме присоединения и слияния осуществляется лишь путем присоединения к унитарному предприятию или слияния с ним одного или нескольких унитарных предприятий.

Ю.А. Крылова справедливо отмечает, что указанные нормы исключают возможность реорганизации некоммерческой организации путем ее присоединения к коммерческим организациям перечисленных организационно-правовых форм³¹.

Учеными обсуждается вопрос о необходимости изменить существующую ситуацию с преобразованием коммерческих и некоммерческих юридических лиц. В частности, в п.3.5. ст.3 раздела III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации³², говорится, что принципиальным является запрет на преобразование коммерческих организаций в некоммерческие и наоборот, а также запрет появления некоммерческих организаций в результате реорганизации коммерческих организаций и наоборот (например, разделение общества с ограниченной ответственностью на другое хозяйственное общество и фонд, выделение фонда из производственного кооператива, преобразование потребительского кооператива в акционерное общество и т.д.). Смысл такого ограничения состоит в запрете искажения юридической природы и законодательного деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, который в конечном счете способствует максимальной защите имущественных интересов их кредиторов и всех участников гражданского оборота.

³¹ Крылова Ю.А. Формы реорганизации некоммерческих организаций // Юрист. 2010. №2. С.36.

³² «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. ноябрь 2009. № 11.

В Проекте №47538-6/2 (ко второму чтению) Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» законодатель предлагает дополнить действующую норму ст.57 ГК РФ, закрепив недопустимость преобразования коммерческих организаций в некоммерческие и некоммерческих организаций в коммерческие, за исключением случаев реорганизации унитарных предприятий, а также государственных и муниципальных учреждений, некоммерческих корпораций, кроме общественных организаций, а также иных случаев, предусмотренных законом.

Присоединение или слияние грозит кредиторам увеличением их числа, отнюдь не обязательно сопровождающимся увеличением имущества должника. В этих случаях к юридическому лицу – правопреемнику переходят не только новые права, но и новые обязанности, а последние могут оказаться весьма значительными.

По нашему мнению, во избежание негативных последствий для кредиторов реорганизуемого в форме слияния или присоединения юридического лица, необходимо дополнить действующую ст.57 ГК РФ положением о том, что *активы юридического лица, действующего после проведения процедуры слияния или присоединения, не должны быть меньше суммы кредиторской задолженности, образовавшейся в результате реорганизации в форме слияния или присоединения.*

Однако, нужно учитывать еще и тот факт, что в случаях с хозяйственными обществами при условии уменьшения стоимости их чистых активов по сравнению с уставным капиталом, это может повлечь ликвидацию.

Предполагаем, что еще необходимо предусмотреть нередко возникающие на практике последствия формирования «ложных» активов, абсолютно никак не способных повлиять на удовлетворение требований кредиторов. В связи с этим, представляется необходимым законодательное закрепление возможности *оспаривания кредиторами сделок, заключенных юридическими лицами, участвовавшими в реорганизации, которые заведомо влекут невозможность удовлетворения требований кредиторов.*

В частности, речь идет о том, когда сделка заключается по заведомо завышенной цене, в результате чего на баланс юридического лица приходится (ставится на баланс) имущество по завышенной цене, что в последующем влечет за собой невозможность реализовать данное имущество ни по цене его приобретения, ни даже же с

учетом его амортизации. Или же сделка влечет за собой создание кредиторской задолженности юридического лица, участвующего в реорганизации, которая будет подконтрольна какому-то одному из кредиторов, что влечет за собой ущемление прав остальных кредиторов.

Возможно, высказанные нами предложения помогут избежать заведомо недобросовестной реорганизации.

Для отечественного законодательства характерно деление реорганизационных процедур по объединению юридических лиц – на слияние и присоединение; по расщеплению – на **разделение и выделение**.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. выделение как форма реорганизации отсутствовало. Более позднее законодательство об акционерных обществах допускало «выделение из существующего общества подразделений и образование нового общества со своим балансом и капиталом. Первое общество продолжает существование с соответствующими изменениями в активах и пассивах»³³. С.Н. Братусь замечал, что реорганизация юридических лиц является прекращением юридических лиц без ликвидации дел и имущества, при этом «выделение – не способ прекращения юридического лица, а один из способов его возникновения»³⁴.

Действующий ГК РФ не дает определения разделения и выделения юридических лиц, упомянув их лишь в трех нормативных документах в разном содержании: в ФЗ «Об акционерных обществах» (п.1 ст.18 и п.1 ст.19), в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п.1 ст.54 и п.1 ст.55), в ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (п.1 ст.32, п.1 ст.33).

Как определяет Д.И. Степанов, реорганизация в форме выделения имеет свою специфику, которая заключается в том, что при реорганизации юридическое лицо не прекращает своей деятельности, но по завершении этого процесса оно признается реорганизованным, то есть *de jure* новым юридическим лицом. При этом черты нового субъекта права здесь очень сложно рассмотреть. В отличие от иных форм реорганизации (за исключением лишь реорганизации в форме присоединения, когда в отношении юридического лица, к которому осуществляется присоединение, наблюдается аналогичная ситуация) юридическое лицо, из которого осуществлено выделение, хотя и признается реорганизованным, но не проходит государственной

³³ Постановление Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. №601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СП РСФСР. 1991. №6. Ст.92.

³⁴ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С.221.

регистрации. После проведения такой реорганизации проводится лишь внесение изменений в учредительные документы реорганизованного юридического лица³⁵.

Реорганизацию в форме выделения необходимо отграничивать от создания юридического лица путем учреждения его вновь, когда созданному юридическому лицу передается значительная часть имущества юридического лица – учредителя либо создаваемое вновь юридическое лицо имеет лишь одного учредителя – юридическое лицо. Несмотря на очевидность указанного различия, на практике предпринимаются попытки стереть грань между реорганизацией и учреждением вновь созданного юридического лица, для чего нередко используется институт притворной сделки.

Существенным признаком реорганизации в форме выделения, позволяющим отграничить ее от реорганизации в форме разделения, выступает механизм правопреемства по отдельным обязательствам. При реорганизации в форме разделения реорганизуемое юридическое лицо прекращает свою деятельность. При реорганизации в форме выделения реорганизуемое юридическое лицо продолжает функционировать³⁶, остальные черты, характеризующие данные формы реорганизации, весьма схожи.

По мнению Н.Ю. Елоновой при реорганизации в форме разделения или выделения возникает сложность с определением правопреемника. К вновь образованным юридическим лицам переходят лишь отдельные имущественные права и обязанности реорганизованных юридических лиц. При разделении же все права и обязанности прекращающего существование юридического лица в определенных пропорциях распределяются среди нескольких вновь образованных юридических лиц. В случае выделения к правопреемнику переходит только часть имущественных прав и обязанностей реорганизованного юридического лица³⁷.

Считаем, что выделению присущи черты сингулярного (частичного) правопреемства, при котором, в отличие от универсального (общего) правопреемства, правопреемник занимает место правопреемника не во всех, а только в некоторых правоотношениях.

Выделение – это единственная форма реорганизации, когда после завершения реорганизации не только возникают новые юридические лица, но и продолжает свое существование реорганизуемое юридическое лицо; это значит, что перехода всей совокупности прав и обязанностей выделяемые юридические лица никак не получают, так как часть прав и обязанностей так и останется за реорганизуемым юридическим лицом. Следовательно, общего правопреемства возникнуть никак не может.

Относительно реорганизации в форме разделения теоретиками высказано мнение, что оно представляет типичный случай универсального транслятивного правопреемства. Все права и обязанности разделяемого юридического лица переходят к юридическим лицам, образованным в результате разделения, с прекращением этих прав и обязанностей у разделенного юридического лица³⁸.

Реорганизация в форме разделения и выделения может быть осуществлена по решению уполномоченных государственных органов или суда. Речь идет об антимонопольном органе, который действует в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции»³⁹. Вместе с тем, реорганизация юридических лиц в форме разделения и выделения, предусмотренная антимонопольным законодательством, не получила должного развития на практике, в первую очередь из-за неразработанности процедур подобной реорганизации⁴⁰.

Необходимо иметь в виду, что в отдельных случаях законодательством могут быть установлены ограничения или даже запреты на проведение реорганизации: например, контроль за процессом реорганизации государственных научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных, технологических организаций, высших учебных заведений и других учреждений науки, имея в виду недопустимость выделения из их состава опытных, опытно-экспериментальных и опытно-учебных производств, приводящего к разрушению технологического единства научной, опытно-производственной и учебной баз⁴¹.

Для кредитора наиболее потенциально опасны, пожалуй, реорганизация в форме разделения и выделе-

³⁵ Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения. (Начало) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. №7. С.119.

³⁶ Рожкова Е.А. К вопросу об универсальном правопреемстве при реорганизации юридических лиц // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 2. С.21.

³⁷ Елонова Н.Ю. Основные проблемы, возникающие при реорганизации юридических лиц // Право и образование. 2008. №6. С.156.

³⁸ Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы). М., 2010. С.17.

³⁹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁴⁰ Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы). М., 2010. С.24.

⁴¹ Указ Президента РФ от 27 апреля 1992г. №426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №18. Ст. 1028.

ния, поскольку в этих случаях происходит уменьшение имущественной базы юридического лица.

Ученые цивилисты обращают внимание на то обстоятельство, что «законодательство прямо не запрещает передачу при реорганизации одному юридическому лицу исключительно обязанностей, а другому – активов реорганизуемого юридического лица»⁴². Кредиторы могут столкнуться с ситуацией, когда имеющиеся перед ними у юридического лица обязательства после его разделения и выделения окажутся переданными наиболее слабым в имущественном отношении преемникам.

Л.Христенко определяет четыре принципа распределения имущества и обязательств: технологический, территориальный, принцип сохранения и принцип следования. При применении технологического принципа активы и обязательства распределяются в зависимости от вида деятельности, в котором они используются; при территориальном – в зависимости от того, на территории какой компании будет находиться имущество к моменту возникновения прав на него. Если брать за основу принцип сохранения, то активы и обязательства не распределяются на выделяемые компании (права и обязанности, связанные с уплатой налогов, причинением вреда жизни и здоровью работников, которые возникли до момента реорганизации). Принцип следования применим в случае, когда обязательства (кредиторская задолженность и займы) переходят той выделенной компании, в которую перешли активы, приобретенные за счет заемных средств⁴³.

М.Буничева выделяет еще один принцип распределения активов и обязательств – принцип соразмерности. При его применении активы и обязательства распределяются пропорционально долям и количеству участников в реорганизуемом и выделяемых юридических лицах⁴⁴.

Во избежание «мнимой» реорганизации, направленной на уклонение от погашения кредиторской задолженности, в целях защиты прав кредиторов при реорганизации в форме разделения и выделения, хотелось бы предложить внесение нескольких дополнений в действующий ГК РФ: во-первых, в

результате реорганизации в форме разделения, каждое новое образовавшееся юридическое лицо должно быть способно удовлетворить требования каждого кредитора; во-вторых, в результате реорганизации в форме выделения вновь возникшие и продолжающие действие юридические лица должны быть способны удовлетворить требования каждого кредитора и/или кредитор самостоятельно определяет, какое юридическое лицо, участвовавшее в процессе реорганизации, будет удовлетворять требования кредитора.

Предполагаем, что названные предложения смогут обезопасить кредиторов в процессе реорганизации в форме разделения и выделения.

Долгое время «смешанная» реорганизация была темой исследования многих ученых, и наконец, законодатель закрепил такую возможность в ФЗ «Об акционерных обществах». ФЗ «Об акционерных обществах» дополнен ст.19.1, содержащей соответствующие нормы проведения разделения или выделения акционерных обществ с одновременным слиянием или присоединением вновь возникших с другими акционерными обществами. До внесения указанных поправок смешанные формы реорганизации не применялись.

Проведение одновременно нескольких форм реорганизации, возможно, сократила длительный процесс реорганизации, но и породило многочисленные вопросы. Например, специфика правового регулирования совмещенной реорганизации не учтена антимонопольным законодательством, в частности ФЗ «О защите конкуренции»; если акционерное общество реорганизуется в форме разделения или выделения с одновременным слиянием или присоединением, какие лица вправе предоставить обеспечение кредиторам; кредиторы общества, которое будет создано в результате выделения или разделения, будут лишены возможности получить от него какое-либо обеспечение при слиянии или присоединении, равно как и от его участников, которые приобретают и утрачивают свой статус также в один момент времени; в случае проведения выделения с последующим слиянием или присоединением, в рамках какого правопреемства – универсального или сингулярного происходит переход прав и обязанностей.

При «двойной» реорганизации нередко складываются непростые ситуации, которые ставят кредиторов в невыгодное положение. И вопрос о том, какой вариант реорганизации предпочтительнее с точки зрения обеспечения четкости ее проведения и гарантий прав кредиторов – последовательное осуществление в два этапа или смешение различных форм реорганизации на сегодня в законодательстве остается открытым.

⁴² Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малейной. М., 2004. С. 122.

⁴³ Христенко Л. Этапы реорганизации компании // Финансовый директор. 2005. №12. С.13 – 14.

⁴⁴ Буничева М. Солидарная ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица // Хозяйство и право. 2012. №3. С.112.

Однако, существующая неблагоприятная ситуация для кредиторов в связи с проведением смешанной реорганизации может еще более усугубить существующую на сегодня ситуацию, поскольку законодателем предлагается допустить проведение реорганизации с участием более двух юридических лиц, в том числе относящихся к различным организационно-правовым формам, если законом разрешается преобразование юридического лица одной из таких форм в юридическое лицо другой из таких форм⁴⁵.

На наш взгляд, последовательное проведение реорганизации наиболее приемлемо, поскольку даже при разграничении форм проведения реорганизации существуют проблемы с точки зрения максимального обеспечения прав кредиторов, а при смешанной реорганизации происходит упрощение процедуры для изменения имущественного состава общества, что приводит к невозможности надлежащим образом защитить права кредиторов.

Самой молодой формой реорганизации, нашедшей свое нормативное закрепление, является **преобразование**.

В.Т. Ведюшенко определял, что «суть преобразования состоит в том, что на базе существующего действующего предприятия, учреждения либо иной организации создается новая организация, продолжающая деятельность правопреемника, но в иных масштабах, организационных и правовых формах. К этой новой организации, являющейся новым субъектом права, переходят имущественные права и обязанности преобразуемого хозоргана либо иной нехозяйственной организации. При этом преобразуемая организация как субъект права прекращает свое существование»⁴⁶.

До принятия ГК РФ 1994 г. некоторые специалисты придерживались мнения, что преобразование юридического лица в иную организационно-правовую форму не является реорганизацией.

Невозможно не заметить, что ни один действующий на сегодня нормативный акт не определяет, что же является преобразованием, а указывает лишь на организационно-правовые формы, в которые могут преобразоваться действующие юридические лица.

⁴⁵ Проект №47538-6/2 (ко второму чтению) внесенный Президентом Российской Федерации Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴⁶ Ведюшенко В.Т. О преобразовании как способе реорганизации хозорганов // Проблемы государства и права на современном этапе. Труды аспирантов и молодых ученых. 1970. Вып.2. С.70.

Действующее законодательство относит преобразование к простой форме реорганизации, поскольку в отличие от слияния, присоединения, разделения и выделения в нем участвует только одно юридическое лицо и только одно юридическое лицо возникает в ходе его проведения. Вместе с тем преобразование ограничивается лишь заменой одной организационно-правовой формы юридического лица другой, но проведение в рамках собственно преобразования иных организационных процедур не допускается. Так, преобразование не может осуществляться одновременно в отношении нескольких юридических лиц: ни до начала реорганизации в форме преобразования, ни в результате ее проведения количество юридических лиц, участвующих в такой реорганизации, не может быть больше одного.

М.Н. Илюшина утверждает, что при преобразовании юридическое лицо перестает существовать, переносит свою юридическую личность на новое юридическое лицо, на которое также переходят все права и обязанности преобразуемого юридического лица как участника гражданского оборота.⁴⁷

На наш взгляд, изменение организационно-правовой формы тоже влечет ряд последствий, как для участников юридических лиц, так и для третьих лиц, а именно кредиторов. Следствием изменения организационно-правовой формы является изменение применения преобразованным юридическим лицом конкретного закона регулирующего его деятельность, но основное изменение, которое влечет за собой реорганизация в форме преобразования – это изменение ответственности юридического лица. Соответственно, можно сделать вывод, что если происходят хоть какие-либо изменения в связи с применением уже другого закона, и следовательно применение других установленных законом требований, к юридическому лицу, возникшему в результате преобразования, либо происходит изменение ответственности, значит, с правовой стороны это уже новое юридическое лицо.

Некоторые из существующих в Российской Федерации организационно-правовых форм юридических лиц невозможно совместить при реорганизации. Так, невозможно совместить при реорганизации производственный кооператив и государственное учреждение, общественное объединение и акционерное общество. Но не всегда очевидность сразу определима, и в этих случаях законодательство вводит специальные запрещающие или предписывающие нормы.

⁴⁷ Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. №9. С.81.

Рассматривая имущественную сторону реорганизации в форме преобразования всех видов юридических лиц как неизменяемую составляющую, нельзя не обратить внимание на отнесение имущественной базы юридического лица на второй план, поскольку основным при преобразовании выступает ответственность участников преобразованного лица.

Предполагаем, что и законодатель, предлагая внести изменения в действующую ст.57 ГК РФ о том, что при преобразовании юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении третьих лиц не изменяются⁴⁸, не учел тот факт, что происходит изменение ответственности при реорганизации в форме преобразования. Отметим, что и в соответствии с действующим законодательством при реорганизации в форме преобразования права и обязанности реорганизуемого лица не меняются.

Например, при реорганизации полного товарищества в акционерное общество полные товарищи становятся акционерами. Если раньше, будучи полными товарищами, участники отвечали по обязательствам товарищества своим имуществом перед кредиторами, то, став акционерами, они уже не будут нести ответственность, поскольку такая форма коммерческой организации, как акционерное общество, не предусматривает субсидиарную ответственность своих участников за деятельность всего общества.

Резюмируя вышесказанное, очевидно, что, на первый взгляд «безобидная» форма преобразования, скрывает под собой многочисленные последствия, которые отражаются и на интересах кредиторов, что требует законодательного совершенствования действующих законов.

Проанализировав историю возникновения и развития российского законодательства в части форм реорганизации юридических лиц, можно сделать вывод, что каждая форма является важным этапом в практической деятельности юридического лица, поскольку реорганизация в форме слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования влечет за собой передачу имущества, прав и обязанностей любого юридического лица, и каждая из форм реорганизации влечет за собой опасность для кредитора.

Поскольку речь идет о сложном институте, по нашему мнению, необходимо не только привести в со-

ответствие отдельные противоречивые действующие правовые нормы, но и ввести дополнительные нормы, что позволит упорядочить процедуру реорганизации в Российской Федерации и защитить права кредиторов.

Библиография:

1. Березина Ю.Г. Слияние и присоединение как консолидирующие формы реорганизации юридических лиц: историко-правовой и современный аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №2 (15).-С.185 – 191.
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 368 с.
3. Буничева М. Солидарная ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица // Хозяйство и право. 2012. №3.-С.109 – 114.
4. Ведюшенко В.Т. О преобразовании как способе реорганизации хозорганов // Проблемы государства и права на современном этапе. Труды аспирантов и молодых ученых. 1970. Вып.2. – С.69 – 78.
5. Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Пг.: Издание Петроградского Политехнического Института Императора Петра Великого, 1914. – 371 с.
6. Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. – 170 с.
7. Елонова Н.Ю. Основные проблемы, возникающие при реорганизации юридических лиц // Право и образование. 2008. №6.-С. 155 – 161.
8. Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. №9.-С.80 – 84.
9. Кавелина Н.Ю. Сущностные элементы понятия «кредитор» // Цивилист. 2007. №3.-С.20 – 24.
10. Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы). М.: ИГ «Юрист», 2010. – 120 с.
11. Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учебное пособие. М.: Издательство НОРМА – ИНФРА – М, 2001. – 112 с.
12. Крылова Ю.А. Формы реорганизации некоммерческих организаций // Юрист. 2010. №2. – С. 34 – 40.
13. Кушнирук А.С. Процесс слияния и ликвидации акционерных обществ по русому дореволюционному праву // Lex Russica (научные труды МГЮА). 2004. №3.-С.838-844.

⁴⁸ Проект №47538-6/2 (ко второму чтению) внесенный Президентом Российской Федерации Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

14. Поваров Ю.С. Добровольная реорганизация АО в форме слияния // Закон. 2004. №9.-С.62 – 63.
15. Рожкова Е.А. К вопросу об универсальном правопреемстве при реорганизации юридических лиц // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 2.-С.19 – 22.
16. Савельев А.Б. Договоры слияния и присоединения как соглашения о совместной деятельности // Право и практика. Научные труды Кировского института Московской государственной юридической академии. 2007. №3.-С.14 – 19.
17. Степанов Д. Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы // Хозяйство и право. 2001. №4.-С.43 – 53.
18. Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения. (Начало) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. №7.-С.111-120.
19. Христенко Л. Этапы реорганизации компании // Финансовый директор. 2005. №12.-С.10 – 19.
20. Цитович П. Учебник торгового права. Вып.1. СПб., Киев: Издание книгопродавца Н.Я.Оглоблина, 1891. – 300 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914г. М.: Фирма «СПАРК», 1994. – 335 с.
6. Vol'f V.Yu. Osnovy ucheniya o tovarishchestvakh i aktsionernykh obshchestvakh. М.: Finansovoe izdatel'stvo NKf SSSR, 1927. – 170 s.
7. Elonova N.Yu. Osnovnye problemy, vznikayushchie pri reorganizatsii yuridicheskikh lits // Pravo i obrazovanie. 2008. №6.-S. 155 – 161.
8. Ilyushina M.N. Problemy pravopreemstva pri reorganizatsii yuridicheskikh lits // Zakon. 2006. №9.-S.80 – 84.
9. Kavelina N.Yu. Sushchnostnye elementy ponyatiya «kreditor» // Tsivilist. 2007. №3.-S.20 – 24.
10. Kaftailova E.V., Ruchkin O.Yu., Truntsevskii Yu.V. Reorganizatsiya yuridicheskikh lits (pravovye osnovy). М.: IG «Yurist», 2010. – 120 s.
11. Korovaiko A.V. Reorganizatsiya khozyaistvennykh obshchestv. Teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: Uchebnoe posobie. М.: Izdatel'stvo NORMA – INFRA – М, 2001. – 112 s.
12. Krylova Yu.A. Formy reorganizatsii nekommercheskikh organizatsii // Yurist. 2010. №2.-S. 34 – 40.
13. Kushniruk A.S. Protsess sliyaniya i likvidatsii aktsionernykh obshchestv po rusomu dorevol'yutsionnomu pravu // Lex Russica (nauchnye trudy MGYuA). 2004. №3.-S.838-844.
14. Povarov Yu.S. Dobrovol'naya reorganizatsiya AO v forme sliyaniya // Zakon. 2004. №9.-S.62 – 63.
15. Rozhkova E.A. K voprosu ob universal'nom pravopreemstve pri reorganizatsii yuridicheskikh lits // Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii. 2012. № 2.-S.19 – 22.
16. Savel'ev A.B. Dogovory sliyaniya i prisoedineniya kak soglasheniya o sovместnoi deyatelnosti // Pravo i praktika. Nauchnye trudy Kirovskogo instituta Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2007. №3. – S.14 – 19.
17. Stepanov D. Formy reorganizatsii kommercheskikh organizatsii: voprosy zakonodatel'noi reformy // Khozyaistvo i pravo. 2001. №4.-S.43 – 53.
18. Stepanov D.I. Pravopreemstvo pri reorganizatsii v forme vydeleniya. (Nachalo) // Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2002. №7.-S.111-120.
19. Khristenko L. Etapy reorganizatsii kompanii // Finansovyi direktor. 2005. №12. – S.10 – 19.
20. Tsitovich P. Uchebnik torgovogo prava. Vyp.1. SPb., Kiev: Izdanie knigoprodavtsa N.Ya.Ogloblina, 1891. – 300 s.
21. Shershenevich G.F. Uchebnik torgovogo prava / po izdaniyu 1914g. М.: Фирма «SPARK», 1994. – 335 с.

References (transliteration):

1. Berezina Yu.G. Sliyanie i prisoedinenie kak konsolidiruyushchie formy reorganizatsii yuridicheskikh lits: istoriko-pravovoi i sovremenniy aspekt // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №2 (15).-S.185 – 191.
2. Bratus' S.N. Sub'ekty grazhdanskogo prava. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1950. – 368 s.
3. Bunicheva M. Solidarnaya otvetstvennost' po obyazatel'stvam reorganizovannogo yuridicheskogo litsa // Khozyaistvo i pravo. 2012. №3.-S.109 – 114.
4. Vedyushenko V.T. O preobrazovanii kak sposobe reorganizatsii khozorganov // Problemy gosudarstva i prava na sovremennom etape. Trudy aspirantov i molodykh uchenykh. 1970. Vyp.2.-S.69 – 78.
5. Venediktov A.V. Sliyanie aktsionernykh kompanii. Pg.: Izdanie Petrogradskogo Politekhnicheskogo Instituta Imperatora Petra Velikogo, 1914. – 371 s.
6. Vol'f V.Yu. Osnovy ucheniya o tovarishchestvakh i aktsionernykh obshchestvakh. М.: Finansovoe izdatel'stvo NKf SSSR, 1927. – 170 s.
7. Elonova N.Yu. Osnovnye problemy, vznikayushchie pri reorganizatsii yuridicheskikh lits // Pravo i obrazovanie. 2008. №6.-S. 155 – 161.
8. Ilyushina M.N. Problemy pravopreemstva pri reorganizatsii yuridicheskikh lits // Zakon. 2006. №9.-S.80 – 84.
9. Kavelina N.Yu. Sushchnostnye elementy ponyatiya «kreditor» // Tsivilist. 2007. №3.-S.20 – 24.
10. Kaftailova E.V., Ruchkin O.Yu., Truntsevskii Yu.V. Reorganizatsiya yuridicheskikh lits (pravovye osnovy). М.: IG «Yurist», 2010. – 120 s.
11. Korovaiko A.V. Reorganizatsiya khozyaistvennykh obshchestv. Teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: Uchebnoe posobie. М.: Izdatel'stvo NORMA – INFRA – М, 2001. – 112 s.
12. Krylova Yu.A. Formy reorganizatsii nekommercheskikh organizatsii // Yurist. 2010. №2.-S. 34 – 40.
13. Kushniruk A.S. Protsess sliyaniya i likvidatsii aktsionernykh obshchestv po rusomu dorevol'yutsionnomu pravu // Lex Russica (nauchnye trudy MGYuA). 2004. №3.-S.838-844.
14. Povarov Yu.S. Dobrovol'naya reorganizatsiya AO v forme sliyaniya // Zakon. 2004. №9.-S.62 – 63.
15. Rozhkova E.A. K voprosu ob universal'nom pravopreemstve pri reorganizatsii yuridicheskikh lits // Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii. 2012. № 2.-S.19 – 22.
16. Savel'ev A.B. Dogovory sliyaniya i prisoedineniya kak soglasheniya o sovместnoi deyatelnosti // Pravo i praktika. Nauchnye trudy Kirovskogo instituta Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2007. №3. – S.14 – 19.
17. Stepanov D. Formy reorganizatsii kommercheskikh organizatsii: voprosy zakonodatel'noi reformy // Khozyaistvo i pravo. 2001. №4.-S.43 – 53.
18. Stepanov D.I. Pravopreemstvo pri reorganizatsii v forme vydeleniya. (Nachalo) // Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2002. №7.-S.111-120.
19. Khristenko L. Etapy reorganizatsii kompanii // Finansovyi direktor. 2005. №12. – S.10 – 19.
20. Tsitovich P. Uchebnik torgovogo prava. Vyp.1. SPb., Kiev: Izdanie knigoprodavtsa N.Ya.Ogloblina, 1891. – 300 s.
21. Shershenevich G.F. Uchebnik torgovogo prava / po izdaniyu 1914g. М.: Фирма «SPARK», 1994. – 335 с.